

Основу мировосприятия японцев с далеких времен и до наших дней составляет синтоизм — симбиоз из архаичных представлений о силах природы, веры в духов предков, всевозможных суеверий и повседневной, бытовой магии. Безусловно, на протяжении веков синтоизм развивался, сливаясь с буддизмом и даосизмом, время от времени отторгая чуждые ему элементы, видоизменяясь в зависимости от политического курса правителя. Однако именно синтоизм и есть основа мироощущения японцев, что отчетливо видно в повседневной жизни современной Японии. Синтоистские традиции живы и в Японии XXI века: практически все японцы посещают святилища на Новый год, молясь о здоровье и благополучии родных, регулярно покупают амулеты на все случаи жизни, с удовольствием участвуют в храмовых фестивалях. Суеверия и страхи, свойственные этому комплексу верований, также актуальны: некоторые японцы боятся привидений и кладбищ, старые вещи внушают им трепет — при святилищах всегда есть отдельное место для сбора старых детских игрушек и даже коллекционных статуэток героев компьютерных игр. Позже в строго определенный день синтоистские жрецы предадут все это огню, чтобы высвободить их души. Японцы верят в то, что на старые вещи переходит частица энергии их владельца. Мистическое мышление в целом свойственно жителям Японии, но чаще всего это остается старой доброй традицией, об истинных корнях которой многие уже позабыли.

Церемония сжигания кукол в синтоистском храме

Хэйанская эпоха, которая нас интересует больше всего, была во многом сформирована буддийской культурой. Это пока еще новое для японцев вероучение выгодно отличалось от «родной религии»: имело разнообразный пантеон, священные тексты, сложные ритуалы, традиции храмовой архитектуры и скульптуры, обычай паломничества к святым местам, не говоря уже об идейной стороне с представлениями о карме и кармическом воздаянии. Представления о том, что после смерти можно попасть в один из многоступенчатых адв, определили ход мышления деятелей духовной культуры, литературы и живописи. Да, буддизм привлекал своей «цивилизованностью», однако все же этой чужеземной религии пришлось адаптироваться к менталитету японцев — слиться с местными богами и культурами. Простому народу сообщали, что «заморские гости»: пришлые будды, бодхисаттвы, страшные ликом защитники буддизма — проявления тех же привычных богов под иными именами. Поэтому местным богам следовало проявить гостеприимство, чтобы в будущем

с удвоенной силой оберегать родную страну. Распространение буддизма было важным политическим шагом для налаживания культурно-дипломатических и торговых отношений с Китаем, «культурным донором» Японии на тот момент. Именно по этой причине не принято разделять эти две религии и тем более спрашивать у японцев, кем же они являются — буддистами или синтоистами. Тем не менее допускаются приверженность той или иной семье к определенной буддийской школе или традиционное следование синтоистским обычаям, что особенно распространено в социальных группах, связанных с традиционными ремеслами.

Синтоистское божество-ками

Деревянная статуэтка X в.

В классической литературе мы почти не видим синтоизма в чистом виде, ведь пишущая свои дневники аристократия была увлечена буддизмом, который к тому времени стал государственной религией страны и мог предложить своим последователям огромное интеллектуальное наследие с его священными текстами, пантеоном, религиозными идеями, миром храмовой архитектуры и искусства, музыкой и церемониалом. Однако лучше начать по порядку и рассказать о наиболее важных верованиях и ритуалах, которые упоминаются в письменных источниках хэйанской эпохи.

Буддийский страж
Деревянная статуя XI в.

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Основа синтоизма — анимизм: архаичная вера в силы природы, в наличие души у природных объектов, таких как горы, реки, земля, растения... Духи природы подвижны, они могут перемещаться, жить в деревьях, а то и на дороге. По этой причине нельзя просто так взять и сорвать цветок, срубить дерево, начать копать колодец или котлован для фундамента дома — следует провести ритуал, попросить у духа разрешения на необходимые действия, а потом прощения за причиненные неудобства. Во избежание злых чужих в пути было принято устанавливать на обочинах дорог каменные столбики, изваяния, чтобы божество смогло поселиться именно здесь. Со временем у дорог появились изваяния уже буддийских святых — бодхисаттв, призванных слышать и спасать верующих. Такие небольшие единичные или групповые статуи бодхисаттв являются хорошим примером слияния синтоизма с буддизмом.

Поклонение предкам занимает основное место в синтоизме, как и во многих других традиционных культурах. Китайские народные, а позже и буддийские верования повлияли на представления японцев о душах умерших предков. Главной задачей старшего сына в семье была забота о семейном алтаре и своевременном поминовении умершего родственника. Ежедневное умиловивление предков через ритуалы и подношение съедобных даров становилось нормой повседневной жизни японцев. По прошествии трех-пяти лет душа умершего, блуждавшая среди живых, наконец обретала покой и могла теперь стать камисама — местным божеством, духом — охранителем некогда родной семьи, всего дома с земельным наделом и прочим добром.

В Японии эпохи Хэйан опасались духов людей, при жизни пострадавших от несправедливости и умерших в молодом возрасте. Их называли онрё или с особым уважением — горё (достопочтенный дух). Японцы были убеждены, что души таких

Один из самых знаменитых онрё, призрак Оивы

Гравюра Кацусики Хокусая. Около 1832 г.

людей могут мстить своим обидчикам, насылая проклятия, беды, болезни, голод, катаклизмы.

Плохо представляя, как устроены окружающий мир и природа, японцы совершали множество ритуалов для защиты не только себя и своих семей, но и всей Японии. Для успокоения души онрё необходимо было провести особый ритуал или попросту откупиться — посмертно повысить в должности или ранге. Иногда приходилось проводить целые шествия, а то и отстраивать святилища в честь покойного. После такого утешения дух просто обязан был перестать доставлять одни лишь неприятности. Об онрё и горё еще будет более подробно сказано далее.

Внедрение даосского искусства инь и ян в Японии

Как уже говорилось ранее, в VI веке для японских правителей Китай был государством-образцом дальневосточной материковой культуры и цивилизации. Они стремились установить прочные отношения с этим могущественным государством и для этого направляли туда посольства, устанавливали вассальные отношения. В Японию прибывали опытные специалисты — носители китайской культуры и образованности. На протяжении первых трех столетий шел интенсивный процесс заимствования китайской модели мироустройства. В Китай посылались молодые аристократы для обучения наукам, в Японию завозились новые идеи, знания, предметы

Фрагмент гадательной кости, Древний Китай

роскоши. Не стало исключением и китайское искусство инь и ян — гадательная и магическая практика.

Правители Древней Японии заинтересованно отнеслись к придворным корейским лекарям, гадалкам и знатокам составления календарей. Именно корейские специалисты стали впоследствии обучать японцев своему непростому искусству.

Уже в VIII веке среди прочих придворных ведомств появилось и новое, названное «Палата Темного и Светлого начал» — по-японски это звучит как Оммёрё.

Чиновники, служившие в этом ведомстве, были людьми занятыми: они занимались геомантией — гаданием по местности, наблюдали за природой и выискивали необычные явления, природные катаклизмы, составляли персональные календари на каждый день, следили за движением небесных тел, отмеряли время водяными часами, обучали студентов и имели право лично докладывать императору об особенных событиях.

Учение оммёдо на протяжении своего существования впитывало сугубо японские мифологические представления и ритуалы: это были суеверия, вера в духов предков, умиловление злобных демонов, гадания, экзорцизм, наведение порчи на врага, обряды очищения и исцеления. Практика оммёдо постепенно вобрала в себя те элементы народной культуры, благодаря которым сумела бы не только прижиться, но и пустить корни.

Поначалу в Астрологическом управлении занимались как астрологией и астрономией, времяисчислением, составлением календарей, так и гаданием. Однако в середине X века, когда учение оммёдо достигло небывалого расцвета, Астрологическое управление было решено поделить на два ведомства: собственно Астрологическое и Темного и Светлого начал. К середине X века каждое из этих ведомств возглавляли две видные семьи, Абэ и Камо. Секреты календарного дела автор первого японского трактата по этому искусству

Фудзивара Митинага

Гравюра Кикүти Ёсая. 1868 г

Камо-но Ясумори передал своему старшему сыну, а по астрологии и гаданию — Абэ-но Сэймэю. Таким образом, Сэймэй стал заниматься гаданием на выявление порчи и ее снятием. Также он был автором трактатов по магии, разбирал китайские зашифрованные заклятия, проще говоря, умел читать самые сложные учебники по китайскому колдовству. И эти знания впоследствии передавались из поколения в поколение или самым избранным ученикам.

Выход оммёдо на качественно новый уровень в X веке тесно связан с личностью регента Фудзивары Митинаги.

Регент был влиятельным представителем северной ветви аристократического клана Фудзивара, который фактически

захватил всю власть в Японии эпохи Хэйан. Фудзивара поставляли ко двору своих дочерей в качестве императорских жен, сроднившись таким образом с правящей династией. Фудзивара Митинага был регентом своего малолетнего внука и фактически управлял страной. Несомненно, у такого выдающегося политика было множество соперников и заклятых врагов, магия же могла послужить защитой от любого негативного воздействия с их стороны. Своим внезапным расцветом оммёдо, по мнению историков, обязано именно Фудзиваре Митинаге. Благодаря его пристрастию и зависимости от ритуалов оммёдо популярность этого учения резко возросла, а имя великого оммёдзи Абэ Сэймэя, без предписаний и советов которого всемогущий регент не ступал и шагу, было увековечено в придворных документах и изящной прозе эпохи Хэйан. О нем еще будет рассказано более подробно.

Вера в мстительных духов онрё

В оммёдо существовала оккультная практика экзорцизма, направленная на горё — мстительных духов людей, несправедливо отправленных на тот свет. Про них было известно японцам издревле — в синтоизме и поныне существует практика умилостивления духов предков или местности, где жил человек, чтобы избежать порчи. Порча могла проявляться в виде болезней или природных ненастий. Выявив гневающееся божество, его умиротворяли, читая сутры, совершая подношения, проводя обряды очищения и даже присваивая ему ранги и чины.

В японскую религиозную практику еще в древности проникли мистические представления о духах, что тесно связано со страхом смерти и верой в то, что души умерших продолжают обитать вблизи своего земного жилища. Злым духам

**Онрё из легенды о служанке Окику, убитой мстительным самураем,
не сумевшим ее соблазнить**

Гравюра Кацусики Хокусая. Около 1832 г.

наравне с божествами ками совершались регулярные ритуальные подношения. Сильна была и вера в то, что болезни, землетрясения, голод, мор и иные природные катаклизмы возникают только по вине не упокоенных должным образом духов. К таковым относили души людей, умерших неестественной смертью или в путешествии вдали от дома вследствие придворных интриг, мести, зависти и ревности. Также это были люди, чьи тела были захоронены без соблюдения ритуала или подверглись неучтивому отношению. Любая жертва или несправедливо обиженный человек, умерший преждевременно и насильственной смертью, превращался в злого духа.

Собственно, хэйанская цивилизация возникла не без «содействия» мстительных духов, если вспомнить обстоятельства, побудившие спешно перенести столицу в Хэйанкё из Нагаока. Прежняя столица была осквернена в 785 году убийством Фудзивары Танэцугу, успешного чиновника, которому было поручено обустройство города. Всего через год после основания Нагаока он был убит в результате заговора представителями оппозиции, в число которых входил сын императора Конэн, принц Савара. Его как сопричастного к этому преступлению сослали на далекий остров Авадзи, где он и умер в молодом возрасте от голода. После смерти принц Савара превратился в злобного духа и стал доставлять много неприятностей обитателям новой столицы. Именно после этого случая столицу решено было в очередной раз перенести в более подходящее место, выбранное согласно канонам китайской геомантии.

Мстительный дух вызывает стихийные бедствия

Иллюстрация к легенде о Сугаваре-но Митидзанэ. XIII в.

Чтобы умилостивить злобных духов, на государственном уровне проводились особые обряды, называемые горё-э (встреча достопочтенных духов), на которых читались сутры, совершались подношения яствами и цветами, устраивались театрализованные представления с плясками, борьбой сумо, а также состязания стрелков — все то, чем можно было отвлечь, успокоить и потешить духов. Все эти усилия, по мнению древних, могли помочь преобразовать гневный дух в божество — хранителя конкретной местности.

Календарные предписания и запреты

Практика оммёдо завоевала популярность как в столице, так и в провинции. На протяжении всей эпохи Хэйан аристократия старалась тщательно следовать рекомендациям мастеров-оммёдзи, которые с радостью пользовались своим авторитетом и часто злоупотребляли им, лишь усложняя человеку жизнь. Одной из таких сложностей, несомненно, были запреты моноими — обычай повседневной жизни хэйанской аристократии, когда человек ограждался от внешнего мира в своих покоях во избежание бед и неприятностей. В такие дни перед домом выставлялась деревянная дощечка с надписью: «День удаления от скверны», такая же табличка могла быть приделана к головному убору чиновника или заткнута за пояс придворной дамы. Каждому предписывались индивидуальные запреты на употребление каких-либо предметов, пищи, выполнение действий. Запрет мог длиться от одного до сорока дней, что часто препятствовало плодотворной работе придворных чиновников. Некоторые из них могли пренебречь запретом в случае важных государственных дел, но чаще всего старались перехитрить судьбу, меняя жилище или направление следования.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

